

Грандиозная, роскошная карета, украшенная замысловатыми золотыми надписями, грациозно двигалась по тропинке, которая, казалось, вела к величественному аукционному дому.

Это зрелище разворачивалось под чарующим сиянием вечерних лучей Геи, придающих всей сцене теплый золотистый оттенок.

Место, куда он направлялся, называлось « Подземный аукционный дом », что было любопытным выбором, учитывая, что он вел свои дела среди бела дня, прямо на глазах у шумной толпы.

Однако в тот момент, когда наступает ночь и нежные лучи луны озаряют всю территорию своим успокаивающим светом, тайная и незаконная деятельность начинает набирать обороты — от работорговли до запрещенных артефактов — все в одном месте.

В роскошной карете сидел не по годам развитый пятилетний мальчик, устремив взгляд на внешний мир.

Его глаза завораживающего оттенка янтаря гармонично сочетались с оранжевым солнечным светом, придавая его присутствию неземную атмосферу.

Когда он выглянул в окно, его черные как смоль волосы развевались на легком ветру, дополняя картину этого прекрасного пейзажа.

С наступлением ночи сцена возле аукционного дома превратилась в царство волшебства.

Небо потемнело, обнажив звездное полотно, и все помещение начало светиться мягким сияющим светом ламп, наполненных маной.

Эти волшебные лампы излучали теплый, неземной свет, освещая мощные улицы и богато украшенную архитектуру здания.

Благородные кареты, чьи позолоченные детали отражались в свете фонарей, тянулись вдоль улиц, словно процессия сверкающих драгоценностей.

«О, леди Карлиен, вы слышали новость о внезапном исчезновении графа Дрейвина?»

Одна из знатных дам взглянула на женщину чарующей красоты, черты лица которой были подчеркнуты легким макияжем, глаза спокойны и невинны. Она посмотрела на даму и сказала мелодичным тоном: «Надеюсь, с ним все в порядке; он слишком добр для его же блага».

Женщина покачала головой, в то время как другие дамы присоединились к хихиканью, не замечая видимого хмурого взгляда, скрытого веером леди Карлиен.

— Хм, этот дурак, наверное, бросился в ров со львом. Почему меня вообще должен волновать такой у блюдонок?

Под своим совершенным фасадом эти благородные дамы скрывали свою истинную природу, обнажая жестоких монстров, скрывающихся внутри.

Знать, теперь окутанная элегантностью ночи, продолжала прибывать, их наряды освещались чарующим светом.

Все взгляды вдруг упали на только что подъехавшую карету, украшенную золотыми надписями, безошибочно принадлежавшую королевской семье Сельвиусов.

Величественные двери распахнулись, и появилась поразительная фигура. Его янтарные глаза горели ледяным огнем, а волосы цвета воронова крыла развевались на ветру.

Его взгляд снова был сосредоточен на благородном собрании, но на этот раз он сосредоточился на одной из благородных дам.

Баронесса Карлиен, жена барона Карло и владелица пекарни, которую Рюк планировал вскоре посетить, сама того не ведая, стала центральным элементом его намерений.

Выбор Рюком единственного кусочка торта из множества вариантов не был простым совпадением; он выбрал торт специально из пекарни Карло из-за их уникального стиля, все только для того, чтобы усилить страдания упрямой девушки.

Приветливая улыбка тронула губы Рюка, когда он обратил свое внимание на даму.

Ее лицо осветилось при мысли о том, что будущий король Королевства Сельвиус признает ее присутствие.

Воспользовавшись этой золотой возможностью, она подошла к нему, отвлекая внимание дворян от их разгула.

Грациозно поклонившись, она начала: «Приветствую, Ваше Высочество. Меня зовут...»

«Приятно познакомиться, баронесса Карлиен», — плавно вмешался Рюк, застигнув ее врасплох. Ее первоначальное удивление быстро переросло в гордость; почему бы не насладиться моментом, когда обеспечение места в благосклонности будущего короля обещало еще более светлое будущее?

— «Нет, Ваше Высочество, мне очень приятно, что меня запомнил кто-то вашего уровня».

Голос баронессы Карлиен был приятным и успокаивающим, подчеркнутым светом лампы, что делало ее в глазах присутствующих воплощением идеальной дворянки.

Но для Рюка она была не чем иным, как воспоминанием о безжизненном женском теле, сожженном заживо и содранной шкурой, по крайней мере, так он помнил.

— «Через два дня я посету одну из булочных барона Карло с принцессой Оливией» — сообщил ей Рюк.

Не дожидаясь ее ответа, он направился к аукционному дому.

В ее голове металась мысль о выгодах, которые ее бизнес получит от его визита. Не желая упускать ни одной возможности, она последовала за Рюком, который, похоже, не возражал против ее компании.

Ведь она была одной из ключевых фигур в его запутанных планах.

Большой зал представлял собой захватывающее дух зрелище экстравагантности. Его высокие потолки сверкали хрустальными люстрами, бросая мерцающий свет на дворянство внизу.

Дворяне были одеты в роскошные одежды, каждая из которых демонстрировала свое богатство и статус.

Их тихие разговоры были полны предвкушения и любопытства, создавая наэлектризованную

атмосферу.

На балконе Рюк сидел в своей темной одежде, глядя на происходящее с видом безразличия. Его пристальный взгляд оставался прикованным к событиям, разворачивающимся внизу, не выдавая ничего из своих мыслей.

Аукционист, дородный мужчина в прекрасно сшитом костюме, занимал центральное место.

«Дамы и господа, уважаемые гости, наш аукцион начинается сегодня вечером с необычного предмета — меча легендарного мастерства, выкованного в давние времена».

Начались торги, золотые монеты переходили из рук в руки в порыве волнения. Цены взлетали с каждой ставкой, создавая ощущение высоких ставок.

Комната гудела от энергии, но выражение лица принца Рюка оставалось стоическим.

Слегка нахмурившись, он сморщил лоб, а пальцы ритмично барабанили по искусно вырезанному подлокотнику кресла, как будто чего-то ожидая.

По ходу вечера сцену аукциона украшала череда редких и драгоценных предметов.

«На очереди», — с явным предвкушением объявил аукционист, — «шедевральная картина известного художника сэра Элрика».

Последовавшая за этим тендерная война была просто зрелищной: элита высшей знати яростно боролась за право собственности на произведения искусства.

Когда имя художника достигло его ушей, на его лице появилась слабая улыбка. « Известный художник », — размышлял он, рисуя в уме образы величия и таланта.

Однако для него не ускользнуло от того, что этот « сэр Элрик » на самом деле использовал свое художественное мастерство для создания шедевальной картины, которая по праву принадлежала истинному « Сыну Неба».

Он не мог не найти ситуацию довольно забавной. Этот парень, должно быть, довольно молод, но его навыки превосходят многих взрослых. « Воистину, сын неба».

Но для Рюка этот вопрос не имел большого значения.

Без необходимости активировать свою систему, Рюк без особых усилий уничтожил жизнь этого человека, даже несмотря на то, что его небесный Ореол отчаянно пытался спасти своего владельца. Он призывал товарищей, включая героинь и целые армии, но все их усилия оказались тщетными против силы Рюка.

Рюк был родом из мира, пропитанного наукой с раннего возраста, что дало ему глубокое понимание реальных приложений, которые могут быть переплетены с магией.

Со временем он создал свои собственные теории, некоторые из которых были основаны на научных принципах и объяснениях.

Мастерство Рюка в магии было основано на его глубоком понимании популярной земной теории энергии и теории относительности массы.

Он рассматривал ману как не что иное, как форму энергии, и эту концепцию он использовал с

большим эффектом.

С точностью, отточенной практикой, он придал вибрацию частицам маны, придав им беспрецедентную жесткость.

Результатом стал мана-меч, материализованная форма энергии, сила которой превосходила сталь. Однако создание этого оружия требовало огромного внимания.

Опираясь на другую земную теорию, касающуюся объема и плотности, Рюк обуздал огромные резервуары маны внутри своего тела.

Увеличивая их плотность, он мог усиливать ауру своего меча в различных формах, адаптируясь к своим потребностям.

Когда требовалась ловкость, аура его меча приобретала янтарный оттенок, отражая его глаза. Когда сила была на повестке дня, она трансформировалась в аметисту и так далее.

Практическое применение этих теорий Рюком поставило его далеко впереди традиционных методов.

Даже если кто-то обладал мощной техникой, Рюку нужно было всего лишь расшифровать лежащую в ее основе теорию, чтобы понять ее.

Это был путь, который сформировал его в прошлой жизни, позволив ему преодолеть бесчисленные испытания и противников, сокрушая их разумом, обостренным стремлением к знаниям, которые были далеко за пределами понимания этих лицемеров.

«Дамы и господа, — объявил аукционист, — приготовьтесь к следующему лоту. Это, мои уважаемые гости, поистине уникальное предложение».

Затем наступил момент, который потряс собрание. Аукционист представил девушку с нежными светло-розовыми волосами, предлагаемую в качестве рабыни.

Вздохи и шепот пронеслись по залу, словно внезапный порыв ветра. Дворяне с нетерпением подняли весла, предлагая золотые монеты во все возрастающих количествах.

Один из дворян с надменным видом заявил: «Раб с такими редкими чертами лица заслуживает места в моем доме». Он размахивал веслом, покрытым драгоценностями, в то время как его ставка стремительно росла.

Голос разбил войну предложений, и это была не кто иная, как баронесса Карлиен, с энтузиазмом предложившая: «Тысяча золотых монет».

Рюк, который в этот самый момент становился несколько нетерпеливым, не мог не улыбнуться, полностью осознавая судьбу, которая ждала Дженни, когда он заметил выражение лица Карлиен, которое, казалось, смотрело на игрушку.

Точка зрения Дженни

Я снова оказалась на той самой сцене, мне суждено было быть проданной тому же человеку.

Но на этот раз все было по-другому. Я приняла решение.

Точно так же, как я отплатила ему в прошлой жизни, заставив его освободить меня от рабства,

я сделаю это снова, я верну эти деньги за еще более короткое время.

Начались торги среди дворян, и я терпеливо ждала голоса того человека, который спас меня раньше.

В прошлом я была наивна, полагая, что он мой спаситель, но теперь, вооружившись знаниями о будущем, я знала, что смогу преодолеть любые невзгоды самостоятельно.

С непоколебимой решимостью я посмотрела Рюку в глаза, молча бросая ему вызов.

Я хотела показать ему, что я не беспомощная девушка, что он никогда не должен смотреть на меня свысока.

« Что с ним »

Но его ухмылка застала меня врасплох, сбивая мои мысли с толку.

Он смеялся над моей ситуацией?

Только не говорите мне, что еще в прошлой жизни он все спланировал с того момента, как увидел меня здесь?

Я стиснула зубы, сжимая пальцами платье. Он смотрел на меня свысока, как и всегда в моей предыдущей жизни, даже когда я была рабом.

Он всегда был на стороне этой несчастной Алии. Я простила ему убийство моей семьи, но на этот раз все было по-другому.

« Тысяча золотых монет! »

Затем мои мысли пронзил голос леди Карлиен, предлагающей тысячу золотых монет. Я знала ее по прошлому, после того как он убил мою семью.

Он организовал против нее ложные обвинения, обвиняя ее в насилии и нападениях на детей, и хотя все знали, что леди Карлиен не может делать такие вещи, этот тиран добился своего.

Я снова стиснул зубы и перевела взгляд на Рюка.

— Почему он не участвовал в торгах?

В моей прошлой жизни, после того как леди Карлиен сделала ставку, он сделал ставку против нее, и это было настоящей причиной его убийства.

Пожалуй, только я знала это. Когда-то я радовалась думая, что он на меня злится, но постепенно поняла, что он просто не хотел, чтобы кто-то противостоял ему.

.....

Торги продолжались, и Рюк сделал свой ход, предлагая цену за сферу Души . Он не оставил места для дальнейших предложений, предложив непомерную сумму в десять тысяч золотых монет.

Он легко мог бы предложить меньшую сумму, учитывая его статус принца, и никто бы не осмелился бросить ему вызов.

Однако его намерение сделать высокую ставку было чем-то другим, поскольку его глаза сместились в определенном направлении, и сквозь них пробежал блеск.

'Поймал тебя'

<http://tl.rulate.ru/book/103959/3645559>